

На правах рукописи

Костырев Владимир Геннадьевич

Представления о платной военной службе в эпоху Столетней войны

07.00.03 – Всеобщая история (средние века)

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук**

Москва, 2010 г.

Работа выполнена в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Калмыкова Елена Викторовна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор Басовская Наталия Ивановна, кандидат исторических наук Новоселов Василий Рудольфович

Ведущая организация: Институт всеобщей истории Российской академии наук

Защита состоится 12 мая 2010 года в 16.00 на заседании диссертационного совета Д 501.00.2.12 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу 119991 Москва, ГСП-1, Ленинские горы, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных факультетов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан 12 апреля 2010 года

Ученый секретарь диссертационного совета кандидат исторических наук, доцент Татьяна Васильевна Никитина

Актуальность темы

Тема диссертации «Представления о платной военной службе в эпоху Столетней войны» является весьма актуальной на современном этапе развития исторической науки в целом и медиевистики, в частности. Становление различных форм военной организации, в том числе несение военной службы за деньги, в XIV-XV вв. было тесно связано с происходившими в обществе социально-экономическими процессами, а именно развитием товарно-денежных отношений и укреплением государственной власти. Соответственно, изучение отношения современников к этим процессам на конкретном примере развития институтов военной службы представляется интересной и перспективной задачей.

В современной историографии, как зарубежной, так и отечественной рассматриваются, в основном, непосредственные изменения системы организации военной службы в этот период, появление и развитие новых институтов, вроде наемных «компаний» или постоянной армии, изучаются размеры оплаты воинской службы и обязательства самих воинов. Поэтому данная работа, анализирующая восприятие современниками подобных изменений и их влияние на общественное сознание, представляет интересное, но при этом редкое в современной историографии направление.

Диссертация находится в русле сразу нескольких магистральных течений в современной мировой медиевистике. Она развивает положения исследований ведущих специалистов по организации военного дела и социально-экономической истории периода.

В диссертации проводится систематизация имеющегося материала по различным аспектам организации платной военной службы в указанный период, что способствует дальнейшему источниковедческому и историографическому анализу, а также совершенствованию практики преподавания средневековой истории Франции и Англии.

Предмет исследования

В диссертации анализируется система представлений и некоторые общественные явления, связанные с распространением платной военной службы и денежного жалования в армиях государств Западной Европы (преимущественно, Англии и Франции) в XIV в.

Очевидно, что широкое распространение практики выплаты жалования вело к серьезным изменениям в системе организации военной службы. Это проявилось, например, в появлении документально оформляемых контрактов, государственных чиновников, выплачивающих деньги или контролирующих различные аспекты этого процесса, развитию королевской администрации и т.д. Однако эти сюжеты уже изучены в ряде работ. В данном же случае нас

интересует вопрос о том, привело ли широкое распространение практики выплаты денежного жалования к изменениям в отношении современников к военной службе. Особенно интересно в этой связи рассмотреть взгляды воинов, т.е. непосредственных участников вооруженных конфликтов, и попытаться понять, связали ли они этот процесс с какими-то изменениями в военном деле и организации вооруженных сил.

Следует подчеркнуть, что, сосредотачиваясь на истории представлений, нельзя забывать и о конкретной социальной практике, ведь именно она была основой для формирования взглядов и суждений современников. По этой причине изучение соотношения комплекса представлений о платной военной службе с конкретной действительностью и их взаимовлияние занимает важное место в представленной работе.

В ходе исследования рассматриваются различные проблемы, так или иначе связанные с указанными процессами, начиная от эволюции терминологии, обозначающей наемных воинов и отношения общества к наемникам и самосознания самих воинов, служивших за деньги до социального и национального состава воинских отрядов разного типа и их зависимости от крепнущей королевской власти. Таким образом, проблематика платной военной службы в представленной диссертации анализируется как на уровне восприятия данного явления современниками, так и на уровне реальной социальной практики.

Одним из последствий указанных выше изменений стало формирование первых постоянных армий на королевской службе. Связь между формированием данного института и распространением платной военной службы также рассматривается в этой работе.

Но плата за службу была распространена не только в королевских отрядах. Она существовала повсеместно, как в войсках крупных и мелких сеньоров, так и в объединениях, сформированных вне сеньориально-вассальных обязательств (например, в наемных компаниях, поступавших на службу к крупному магнату или городу), даже в таких вооруженных формированиях, которые не служили никому и сами выступали в роли коллективного сеньора (в глазах окружающих, они, правда, зачастую могли не отличаться от разбойничьей шайки). Длительные вооруженные конфликты (например, Столетняя война) нередко приводили к маргинализации представителей различных слоев общества, делая невозможным ведение ими мирной жизни. В результате и отряды крупных феодалов, и самостоятельные формирования-компании существовали на протяжении длительного времени, не занимаясь практически ничем иным, как сражениями и набегами. В этих условиях для многих их членов регулярное денежное жалование становилось одним из важнейших источников существования.

Подобные полупостоянные военные отряды представляли собой весьма распространенную форму организации военной службы в изучаемый период, и даже королевские армии комплектовались, в значительной степени, на их

основе. Изучению особенностей данного типа организации военной службы посвящена значительная часть работы.

Задачи исследования

Таким образом, целью исследования является изучение перечисленных явлений и оценка их места в эволюции организации военной службы. На основе сказанного можно выделить несколько основных конкретных задач данной работы:

- Изучить место платной военной службы в системе военной организации XIV в., а также основания для формирования представлений современников об участии в войне за деньги.

- Проанализировать представления современников о платной военной службе и отдельных ее аспектах; показать наличие различных пластов в системе восприятия этих явлений и их связь с социальной практикой.

Здесь можно выделить несколько направлений:

- теоретические основания для оценки платной военной службы,
- практические основания для оценки платной военной службы.

- Проанализировать представления о военной службе в рамках компаний;

Здесь также можно выделить несколько направлений:

- анализ социальной идентичности воинов компаний,
- анализ политической и национальной идентичности воинов компаний.

- Изучить представления об уровне организации военного дела в XIV в., в частности, о существовании в этот период воинского профессионализма, представлений о воинских обязательствах и воинском долге.

- Дать оценку изученным явлениям в контексте развития военной организации и генезиса государства «нового типа».

Методы исследования

Для изучения системы представлений наиболее подходит материал нарративных источников, а также различных трактатов и поучений. Они нередко содержат непосредственные суждения и оценки современниками тех или иных явлений. Даже если автор хроники или трактата не выражает своего мнения открыто, подбор материала, манера его изложения и задачи, которые он ставит перед собой, обычно довольно отчетливо отражают систему его представлений, оценку им социальной практики и происходящих в ней изменений. В рамках данной диссертации особое внимание уделяется

материалу источников, написанных людьми, которые сами несли службу за деньги (подобные работы, однако, весьма редки) или теми, кто регулярно сталкивался с такими воинами и писал с их слов.

Также значительный интерес для диссертации представляет особая категория документальных источников, содержащих нарратив – протоколы судебных процессов с признаниями обвиняемых и их ответами на вопросы судей. При этом в отличие от героев хроник, почти все они не принадлежат к высшим слоям общества. На основании их рассказов вполне возможно попытаться составить представление о том, чем для таких воинов была служба за деньги.

Основными научными методами, использованными при работе над диссертацией, были деконструкция текста и структурализм, а также семантический анализ встречающихся в источниках терминов. Применение метода деконструкции позволяет выделить различные смысловые пласты в тексте, оттенки значения, оценить степень субъективности автора. Также был осуществлен анализ различных терминов и языковых конструкций, употребляемых средневековыми авторами. Наконец, сделанные наблюдения синтезируются в определенную структуру представлений, свойственную для людей изучаемого периода. Данный метод впервые начал применяться представителями французской школы «Анналов» еще в первой половине XX в. (М. Блок, Л. Февр), позднее был развит в трудах Ж. Дюби, Ф. Броделя, Ж. Ле Гоффа. В России его использовали и продолжают использовать многие историки (например, А. Гуревич и М. Бойцов). Однако ранее данный метод в большинстве случаев применялся для изучения вопросов, связанных преимущественно с культурой, политическими представлениями и ритуалами, а не с отношением к войне и развитию организации военного дела.

Структура работы

Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы. Во введении обосновывается выбор темы, определяются цели и задачи исследования, дается разбор источниковой базы (с характеристикой наиболее важных текстов), а также историографический обзор изучения главных для исследования проблем. В первой главе речь также идет о состоянии платной военной службы в изучаемый период и ее непосредственной оценке современниками. Вторая глава останавливается на компаниях как на особой форме организации платной военной службы, которая получила распространение в XIV в. Также рассматриваются особенности отношения современников к таким отрядам по ряду ключевых признаков – социальной, политической и этнической принадлежности их членов. В третьей главе изучаются различия между участием в компаниях и иными видами несения службы. Также здесь анализируется проблема значимости отрядов различных типов в процессе эволюции военной организации. Кроме того, речь

идет об особенностях представлений о военной службе как о постоянном занятии, «профессии». В заключении подводятся основные итоги исследования.

Публикации

По теме диссертационной работы опубликовано 3 печатные работы. Основное содержание диссертации отражено в 3 публикациях.

Апробация исследования

Результаты работы были представлены в серии докладов и публикаций, в том числе, на ранних стадиях работы, на международной конференции «Институциональные изменения в позднее Средневековье» в Аугсбурге (университет Аугсбурга, Германия, 3-9 сентября 2005 года), позднее заочно на Третьих международных научных чтений «Мир и война: культурные контексты социальной агрессии» и научной конференции «Мир и война: море и суша», Санкт-Петербург – Кронштадт, 21-24 октября 2007 года. Ряд основных выводов по исследованию представлены научному сообществу в публикациях, одобренных редколлегией входящих в перечень ВАК изданий («Жестокость на войне в системе рыцарской этики позднего Средневековья», «Влияние денежного жалования на представления о военной службе в XIV в.» (выходные данные см. далее). Результаты исследования также были одобрены специалистами кафедры истории Средних веков исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, а также рядом иностранных специалистов, с которыми автор консультировался в процессе работы (профессор К. Говар, Париж, Сорбонна-1, доцент (Maître de conférences) К. Хелари, Париж, Сорбонна-1).

Основное содержание работы.

Во введении формулируются цели и задачи исследования, обосновывается актуальность проблемы и ее научная новизна. Далее следует обзор источников и историографии по проблеме.

Основными источниками при написании диссертации являлись исторические сочинения, составленные в XIV – XV вв. В рамках данной работы исторические труды (хроники, истории, мемуары) делятся на несколько подгрупп в зависимости от ряда признаков. Во-первых, деление можно осуществить с учетом национальной принадлежности авторов: о компаниях времен Столетней войны повествуют английские и французские хроники, а кроме них – голландские, испанские, итальянские, швейцарские и немецкие. Это было связано как с тем, что события Столетней войны пользовались

интересом у соседей Франции, так и с тем, что участвующие в боевых действиях компании нередко поступали на военную службу к различным сеньорам за пределами королевства или просто совершали походы в соседние страны. Во-вторых, использованные источники можно разделить в зависимости от социальной принадлежности авторов на церковные хроники (а уже среди них можно выделить работы монахов и клириков), а также городские и рыцарские. Что касается последней группы, то важно отметить, что среди них можно также выделить произведения, написанные воинами, непосредственно участвовавших в военных действиях. Такой тип хроник встречается крайне редко. Значительно больше работ, созданных для рыцарей представителями других сословий. Однако зачастую они написаны со слов воинов, отражают их систему ценностей, то есть делают особенный акцент на индивидуальных подвигах, доблести героев в бою и подробно описывают ход боевых действий. Необходимо привести хотя бы несколько имен и названий (кратко в скобках).

Также при изучении представлений о военной службе в Средние века следует иметь в виду, что они, как и многие другие распространенные в этот период образы и идеи, многое заимствовали из античности и опирались на положения христианства. Соответственно, необходимо определенное представление о тех источниках, из которых сами люди Средневековья черпали идеи, ложившиеся в основу их работ – Библии, трудах отцов Церкви (Августин, Тертуллиан и др.), наиболее хорошо известных в Средние века античных памятниках (например, трудах Тита Ливия, Цезаря, Вегеция).

Пролить свет на судьбы рядовых воинов компаний, их отношение к войне, службе, получению денег помогают документальные источники. Можно выделить несколько различных категорий документов, содержащих информацию по военной истории. Во-первых, это контракты предводителей военных отрядов с вошедшими в его состав командирами более мелких формирований и отдельными воинами. Во-вторых, документы, фиксирующие различные стороны жизни войска – данные смотров, записи о выплате жалованья или компенсаций за погибших коней. В-третьих, это судебные материалы, в которых зафиксированы показания бывших воинов. Именно последняя группа документальных источников представляет для данного исследования особый интерес и наиболее часто используется в данной работе.

Анализ источников показывает, что для изучения поставленных вопросов имеется обширный материал. Однако стоит также отметить, что большой объем источников и их разнообразный характер создают значительные трудности для исследования.

Завершает введение обзор историографии. В его рамках выделены основные этапы в изучении платной военной службы, использования наемных войск и складывания на основе этих элементов постоянной армии в эпоху позднего Средневековья. Соответственно, особое внимание уделяется трудам, посвященным платной военной службе в классическое Средневековье и эволюции военной организации в этот период. Также рассматриваются и работы, непосредственно освещающие различные аспекты истории компаний,

действовавших на территории Франции и других стран Западной Европы в XIV в. Кроме того, данное исследование было бы невозможно вне контекста конкретной событийной истории данного периода, на который пришлась значительная часть Столетней войны. Поэтому в этом разделе указаны основные работы, посвященные изучению этого конфликта и главные тенденции в исследовании военной истории периода.

Следует особенно выделить исследования, труды которых оказали наибольшее влияние на данную диссертацию. Что касается различных аспектов истории Англии и Франции в XIV-XV вв., то это труды Н. А. Хачатурян, Е. В. Калмыковой, Н. И. Басовской, С. К. Цатуровой, Ф. Контамина, Х. Хьюитта, М. Кина, Б. Гене, К. Говар. Из исследований, посвященных изучению истории ментальности стоит упомянуть работы Ж. Дюби, Ж. Ле Гоффа, М. А. Бойцова, В. Р. Новоселова.

В первой главе рассматриваются истоки происхождения тех или иных терминов, обозначающих платную военную службу в Средние века, их лексическое и семантическое наполнение, а также оправданность употребления тех или иных современных терминов для обозначения явлений прошлого.

Важным выводом является то, что в средневековом обществе еще не сформировались концепции, которые позволили бы представить часть военной структуры как маргинальную и нелегитимную (как это происходит с восприятием наемничества в современном обществе), по большому счету потому, что отсутствовали постоянные армии. Соответственно зачастую нельзя провести четкую границу между наемничеством, службой на основе рыцарских норм и феодальных обязанностей и союзнической помощью. Военное дело в Средние века следует рассматривать, прежде всего, в рамках категорий, известных обществу этого времени.

Далее рассматривается вопрос о существовании и распространении платной военной службы на протяжении классического Средневековья. Как следует из представленного материала, она прослеживается с самого начала указанного периода, признается обществом и встречается весьма часто. При этом она могла принимать различные формы. Сеньоры предоставляли дополнительные выплаты воинам армий, сформированных на основе традиционных феодальных обязательств. При оказании союзнической помощи также, как правило, оговаривалось материальное вознаграждение. Деньги получали воины личной дружины короля. Наконец, это могла быть наемная служба таких специфических объединений как компании.

Как уже отмечалось выше, социальные представления эпохи Средневековья во многом были обусловлены влиянием христианства и библейской традиции. Представления о военной структуре не стали исключением. Хотя еврейский и греческий тексты Библии были известны в Средние века в Западной Европе, наибольшее распространение получил латинский перевод, сделанный Иеронимом в IV в. (с 382 по 405-6 гг.) и известный как «Вульгата». Именно он стал основным источником схоластов и хронистов. Главный источник

представлений о войне в Библии средневековые мыслители обнаружили в книгах Иисуса Навина, Царств, Паралипоменона и книгах Маккавейских, а также в книге Юдифи. Их материал использовался для оправдания войны и захвата добычи. Там же были и различные примеры организации войска.

Но два фрагмента Вульгаты, которые прямо указывают на связь военной службы и жалованья, содержатся уже в Новом Завете. В них весьма заметно влияние римской военной практики. Первый – наставление, которое Иоанн Креститель дает пришедшим к нему солдатам («Спрашивали его также и воины: а нам что делать? И сказал им: никого не обижайте, не клеветайте, и довольствуйтесь своим жалованьем», Лк. 3:14). Также в Первом послании Павла Коринфянам вновь упоминается связь между военной службой и жалованьем («Какой воин служит когда-либо на своем содержании? Кто, насадив виноград, не ест плодов его? Кто, пася стадо, не ест молока от стада?», I Кор. 9:7). Текст Библии признает платную военную службу, а за этими указаниями будут уже следовать отцы Церкви и более поздние ученые схоласты. Процесс толкования и развития данных положений также показан в работе.

Кроме Вульгаты важным источником представлений о военном искусстве, особенно начиная с XI-XII вв., было античное наследие. Распространенность латыни способствовала изучению древнеримских текстов, многие из которых рассказывали о войне. В данном случае усвоение ряда моментов военного искусства происходило через использование латинских языковых единиц. Даже библейское повествование долгое время воспринималось через призму латинского языка, отражавшего, прежде всего, древнеримские реалии. Их этих источников в средневековую латынь пришли многочисленные термины, обозначающие сражающихся за деньги воинов, такие как *stipendiarius* и *mercennarius*.

Анализ военной терминологии эпохи Античности завершается выводом о том, что, несмотря на многообразие в латинском языке понятий для обозначения платной военной службы, четкого разделения на «своих воинов», «солдат постоянной армии» и наемников все же не сложилось. Вопреки обилию различных понятий единый специальный термин для обозначения «наемника» как платного воина, не состоящего в постоянной армии, так и не возник. Так, термин *stipendiarius* мог употребляться как для обозначения союзников-конфедератов, в том числе и вражеских, пришедших сражаться за плату, так и для римских воинов-легионеров, получающих регулярное жалованье. Кроме того, часть этих выражений могла использоваться для обозначения лиц мирного труда, отношений найма вообще. Подобные лексические сложности только усугубились в Средние века, когда исчезла регулярная многочисленная армия, на фоне которой выделялись различные временные, частные, союзнические вооруженные формирования, многие из которых состояли из искателей приключений, стремившихся нажиться на чужой войне. Следующий далее разбор основных терминов, употреблявшихся в Средние века для обозначения воинов, несущих платную военную службу,

подтверждает эту гипотезу. Но также важно подчеркнуть и то, что платная военная служба была хорошо известна средневековому обществу на теоретическом уровне. Библия оправдывала ее с морально-этической точки зрения, античные источники свидетельствовали об ее распространении и приемлемости в Римской империи, к которой в Средние века испытывали особенное уважение.

Особенно отмечается появление новых, сложившихся уже в Средневековье, терминов для наименования служащих за деньги воинов. К большинству из них применимы те же выводы, что и к античным. Более того, отсутствие единого обозначения для данного явления чувствуется еще сильнее – в источниках можно выделить множество самых различных наименований таких солдат, причем большинство из этих терминов вообще не содержит каких-либо указаний на то, что они получали деньги (хотя об этом хорошо известно и сомневаться в данном факте не приходится).

Интересное исключение из этого правила представляет слово «souldoier». Анализ различных случаев его употребления приводит к выводу о том, что этот термин, в отличие от рассмотренных выше, в результате своего развития стал, по крайней мере в некоторой степени, обобщающим понятием, которое использовалось в близких значениях различными людьми в различных ситуациях. Кроме того, важным моментом является то, что «souldoier» употребляется в весьма различных контекстах, в описаниях как положительных, так и отрицательных героев хроник и литературных произведений. Таким образом, очевидно, что сам по себе факт получения денег не является показателем «греховности» или «праведности», важны конкретные поступки. В итоге делается вывод о том, что концепция платной службы развивалась, с одной стороны, по направлению к идее наемничества как погони за добычей и наградой (подобные воины осуждались), с другой – к идее служения во имя правого дела (прообраз будущей постоянной армии – такое поведение приветствовалось).

Вторая глава посвящена особенностям представлений современников о таком специфическом виде организации платной военной службы как компании. Отношение современников к ним формировалось на основании целого ряда различных моментов. Во-первых, для оценки действий компаний существовали определенные формальные основания. В средневековой Европе были весьма распространены представления о конкретных нормах и правилах поведения на войне, выход за рамки которых строго осуждался обществом. Данные установления получили свое выражение в «законах войны» и теории «справедливой войны». Важную роль в теории «справедливой войны» играли христианские нормы морали, в рамках которых убийство мирных жителей, насилие и грабеж, обычные в ходе конфликта, оценивались отрицательно, хотя лишение человека жизни и изъятие имущества в качестве военной добычи, в принципе, допускались, если это делалось ради наказания зла, установления справедливости, а не ради личной выгоды.

Во-вторых, на отношение к компаниям влияли более «мирские» обстоятельства. Здесь следует выделить две группы важных факторов. Так, в условиях войны происходило разделение участников конфликта на «своих» и «врагов». Естественно, подобное деление затронуло и компании. В этом противопоставлении важную роль играла национальная или, скорее, политическая принадлежность участников конфликта. В то же время, хотя в ходе Столетней войны основное противопоставление проходило по линии «англичане» - «французы», в конфликте участвовали представители множества различных этнических групп, которые оказывались «чужаками» как друг для друга, так и для мирного населения и на своей, и на вражеской территории. Ситуация осложнялась еще и тем, что «свои» воины нередко поступали по отношению к мирному населению не лучше, чем «враги». Разделение на «своих» и «врагов», отношение к «чужакам», особенности национальной идентификации и их влияние на представление об участвующих в конфликте воинов составляют одну группу факторов при формировании отношения к компаниям.

Большое значение имела и социальная идентификация воинов, отнесение их к той или иной социальной группе. В Средние века сословная принадлежность сама по себе являлась характеристикой человека. Она накладывала на него определенные требования и формировала отношение окружающих. Выход же за установленные подобным делением рамки нередко расценивался как нарушение существующих правил. Результатом могло стать отношение к той или иной группе людей как к маргиналам, поставленным вне общества. Поэтому составленные из представителей третьего сословия или обедневших рыцарей компании воспринимались негативно, в то время как отношение к знатым и богатым воинам, также получавшим деньги за военную службу, было положительным.

Однако в случае с компаниями в этой вполне очевидной картине имелась своя специфика. Благодаря войне резко возростала социальная мобильность. Длительный конфликт мог разорить человека, сделать его отвергнутым обществом маргиналом, но мог принести ему богатство и славу. Некоторые воины неоднократно испытывали на себе подобные перемены. Соответственно, менялось и отношение к ним окружающих. Кроме того, в изучаемый период было распространено представление об облагораживающем характере воинского ремесла. Подвиги на поле боя могли принести воину дворянское звание, посвящение в рыцари, земельные владения, выгодный брак. Однако в то же время, ни богатство, ни слава не отменяли происхождения. Подобная социальная динамика и ее противоречия, а также происходящие в результате изменения оценок современниками воинов компаний подробно рассмотрены в данном разделе работы.

Также стоит подчеркнуть, что отношение к воинам компаний могло задаваться не только их собственным положением в обществе, но и сословной принадлежностью современников, рассказывавших об их действиях. Особенное внимание в связи с этим уделяется системе понятий и

представлений рыцарства. Важным наблюдением является то, что на войне для ее непосредственных участников-солдат социальный и имущественный статус в известной степени отступали на задний план, а действительно ценились индивидуальные боевые навыки. Проанализированные материалы дают основания поставить под сомнение традиционное представление о некоем «наднациональном» рыцарском братстве. Взаимная неприязнь между воинами разных сторон была весьма сильна, и рыцари, как правило, не упускают случая порадоваться за «своих» неблагородных воинов, когда те одерживали победу над вражескими дворянами. Однако данная ситуация, похоже, была характерна только для периодов жесткой конфронтации, но не для мирного времени. В то же время, как показано в исследовании, во время кампании границу между благородными и неблагородными воинами на основании их действий провести было практически невозможно – и те и другие не останавливались перед грабежом, убийствами и мародерством, причем зачастую такие действия удостоивались не порицания, а похвалы окружающих. Указанные особенности социальной идентификации и их влияние на представления об участвующих в конфликте воинах составляют вторую важную группу факторов, на основе которых формировалось отношение к воинам компаний.

Значительное влияние на оценку наемных отрядов современниками оказывали не только теоретические построения и разделение общества на различные сословные группы, но и личное отношение авторов к военным действиям. Здесь можно выделить две основных категории: самих воинов и мирных жителей. Следует подчеркнуть, что деление на эти группы не обязательно должно совпадать с сословным делением. Конечно, значительную часть «воинов» составят дворяне, однако наряду с ними в боевых действиях могли участвовать самые различные люди - крестьяне, горожане, маргиналы. Их жертвы были, в большинстве своем крестьяне, жители плохо защищенных городов, купцы. Однако нередко объектами нападений и грабежа становились и дворянские замки, а ограбленные крестьяне не могли нести повинности в пользу хозяина. Понятно, что пострадавшие от подобных действий были крайне отрицательно настроены по отношению к компаниям, причинившим им вред. Те же, кто оказался в стане «воинов» и сумел добиться персонального успеха (обогащения, власти, славы) придерживались противоположных взглядов (примеры людей из этой группы часто встречаются в хронике Фруассара – это могут быть крупные магнаты, как сеньор д'Альбре, так и безвестные наемники, вроде Жоффруа Тет-Нуара). В данном случае оценка сильно зависит от степени близости к конфликту: очевидно, что эти факторы оказывали влияние на оценку хрониста, только если война непосредственно затронула его.

Особое внимание уделяется распространению на компании общественных представлений о верности и предательстве, а также вопросу о том, насколько легко отдельные члены компаний или же отряды в полном составе могли перейти с одной стороны конфликта на другую или просто поступить на службу к третьему лицу. Анализ источников показывает, что компании и

подобные им отряды, по крайней мере, в представлении о них современников, зачастую не обладали реальной свободой действий. Уход от нанимателя допускался только во время перемирия, причем даже в таком случае выбор нового «хозяина» зачастую был ограничен. Для присоединения к ранее враждебным отрядам даже в рамках какой-либо нейтральной экспедиции могло потребоваться разрешение «своей» стороны. В противном случае смена нанимателя трактовалась вполне однозначно как предательство и заслуживала смертной казни. Короли, особенно французские, часто рассматривали компании как подчиненные им отряды, которым они при необходимости могли отдавать приказы. Это побуждает рассматривать такие отряды не просто как наемников, временно примыкающих к тому или иному сеньору по своей воле, но как первый шаг к будущей постоянной королевской армии.

Важно отметить, что многие из названных выше причин формирования положительной или отрицательной оценки компаний носят универсальный характер и могут применяться при анализе отношения и к иным группам воинов. Однако данное наблюдение лишь подчеркивает сделанный в первой главе вывод о том, что сам по себе факт получения денег за службу не являлся основанием для каких-либо положительных и отрицательных суждений.

В третьей главе рассматриваются различные вопросы развития вооруженных сил в сторону регулярных королевских армий. Также проводится сравнение между компаниями и различными иными принципами организации военных отрядов с целью выяснить, какой из них можно считать наиболее прогрессивным, эволюционирующим в сторону новых форм быстрее остальных.

Важным аспектом данного вопроса является формирование иерархической структуры командования в вооруженных силах, появления принципов обязательности подчинения приказам и поддержания дисциплины. Согласно традиционным представлениям в научной литературе, добиться этого от своевольных рыцарей было практически невозможно. Однако анализ источников показывает, что реальная ситуация была несколько иной. О необходимости строгой организации вооруженных сил, поддержанию дисциплины, обязательного выполнения приказов XIV в. в источниках говорится довольно часто. Этого требовали не только авторы трактатов по военному искусству в качестве неких желательных мер, но и осознавали, а также проводили в жизнь непосредственные участники боевых действий. При этом аналогичных взглядов на желательность следования перечисленным нормам придерживались как предводители королевских войск, так и представители «вольных» компаний, не находящихся на чьей-либо службе. Однако остается вопрос, насколько новым был подобный взгляд для XIV в. Вероятно, данные нормы с XIV в. действительно начинают шире внедряться в практику и вызывать более высокий, чем раньше, интерес у современников. Так, первые письменные королевские воинские уставы с подобными предписаниями появляются именно в это время (хотя следует указать, что они

вполне могли существовать и раньше, но, например, в устной форме). Но если здесь можно говорить о каких-либо изменениях, то они носили, скорее, не «качественный», а «количественный» характер. Обращение к более ранним источникам показывает, что эти принципы были известны и прежде, в XII-XIII вв. Наконец, следует подчеркнуть, что в любом случае развитие и укрепление указанных представлений об армии не ограничивалось рамками компаний. Анализ источников показывает, что данные процессы были характерны и для иных форм организации военной службы изучаемого периода.

В следующем подразделе рассматривается вопрос о том, можно ли считать, что длительная служба в XIV в. способствовала выработке такого качества как «профессионализм» среди воинов. Обычно участие в войне для всех представителей всех слоев средневекового общества было событием эпизодическим. Исследование биографий конкретных людей по нарративным и документальным источникам показывает, что дано утверждение вполне правомочно. Столетняя война способствовала появлению настоящих «военных» - профессионалов, людей, которые не знали никакой иной жизни, кроме войны. Причем подобные примеры можно найти, опять же, как среди воинов компаний, так и среди рыцарей, служивших королям или иным крупным сеньорам. Вторых, скорее, даже было больше. Компании существовали на протяжении многих лет, но в конечном итоге все-таки распадались. В то же время, при дворе короля или крупного принца в условиях практически непрерывающегося военного противостояния двух королевств такие профессионалы всегда могли найти себе занятие. Особенно интересны здесь люди, у которых были возможности заняться иной, мирной деятельностью, но они на протяжении всей жизни предпочитали военную службу.

Также рассматривается вопрос о том, появлялись ли «профессионалы» только в среде дворянства. Источники свидетельствуют, что в изучаемый период они могли, по-видимому, выйти и из числа представителей третьего сословия, однако данные на этот счет весьма скудны и таких людей, по-видимому, все же было меньше. В периоды перемирий им было труднее обеспечить свое существование, и они обращались к грабежу и разбою. В итоге, это занятие нередко приводило их на виселицу.

Далее рассматривается вопрос о том, повлияло ли широкое распространение платной военной службы в XIV в. на традиционные представления о рыцарских или религиозных идеалах. Здесь следует ответить отрицательно. Топос рассказа о войне остается в значительной степени прежним: в произведениях, ориентированных на рыцарское сословие, новые реалии добавляются к восхвалениям традиционных достоинств героев. Платная служба за границей наложилась на концепцию странствующего рыцарства. Отправляющиеся в поход воины, возможно, желали получить богатое вознаграждение от нанимателей, но их сбор описывался с помощью прежних лексических конструкций, делавших акцент на «любовь», «дружбу», желание

помочь даме в беде. Платная военная служба оказалась в итоге органично вписана в систему рыцарского мировоззрения.

Отличалось ли чем-то отношение неблагородных воинов к заработанным на войне деньгам? Дать ответ на этот вопрос сложно, поскольку хроники уделяют незнатным солдатам гораздо меньше внимания, чем представителям знати и дворянства. Однако немногие имеющиеся на этот счет сведения, прежде всего материалы слушаний дел в парижском парламенте, дают основания говорить о том, что и среди неблагородных воинов получение денег за военную службу было вполне привычным и обыденным явлением.

Стоит подчеркнуть, что особую роль получение жалованья играло именно для компаний, поскольку зачастую эти деньги были главным или даже единственным источником существования их членов. Лишившиеся денежного содержания солдаты быстро превращались в разбойников, на что неоднократно жаловались их современники.

Далее изучается развитие таких явлений в военной сфере как усиление зависимости наемных отрядов от государя и приобретение военной службой постоянного характера (или, по крайней мере, регулярного). Эти процессы происходили не только в среде компаний, но касались также и формирований, собранных на основе иных принципов (феодалного ополчения, в результате заключения дворянином договора с королем). Причем складывающиеся в результате отряды со временем практически теряли черты различия, независимо от того, были ли они первоначально созданы из ополчения вассалов или иностранных искателей выгоды и приключений

На основе вышесказанного, как кажется, можно говорить о том, что компании на деле не представляли какого-либо новшества или особого элемента в системе организации войны XIV в., как традиционно представляется в большинстве исследований. Все особые черты, которые можно приписать компаниям, с ними делили отряды, составленные на основе иных принципов. Разница между компаниями и постоянными отрядами сеньоров, воины которых получали регулярное жалованье в рамках заключенных контрактов, кажется весьма эфемерной. Компании действительно серьезно отличались от существовавших ранее отрядов, однако в изучаемое время подобные новые черты приобретают и все прочие вооруженные формирования.

Появление же компаний во многом объясняется не эволюцией военной организации, а конкретной политической ситуацией во Франции в сер. – второй пол. XIV в. Ослабление королевской власти в результате серии поражений от англичан привело к тому, что, во-первых, как иностранцы, так и французы смогли практически беспрепятственно заниматься мародерством к своей выгоде, не отчитываясь ни перед каким сеньором. Во-вторых, политическая нестабильность стала причиной ненадежности вассалов, которые были недовольны монархом, не верили в победу или просто не хотели оставлять собственные владения без защиты. В такой ситуации компании оказались наиболее доступным инструментом для ведения войны (обеспечивать их

можно было за счет мирного населения). В-третьих, за несколько десятилетий конфликта образовалась группа людей, не приспособленных к мирной жизни и не желающих ее. На этой основе и складывались подобные отряды. Наконец, затяжное противостояние приводило к необходимости содержать компании на протяжении долгого времени (то есть они становились фактически регулярными войсками). И хотя королевская власть во Франции в XIV в. постепенно укрепляет свой контроль над военной организацией королевства, однако, кажется, эти процессы во многом носят случайный характер, а не являются целенаправленной политикой: они обусловлены необходимостью противостояния внешней угрозе.

Основные выводы и результаты работы

В заключении подведены итоги сделанных выше наблюдений. Далее выделены несколько основных положений.

Задолго до XIV в. фактически во всех западноевропейских государствах утвердилась практика участия в войне за денежное вознаграждение. Платная военная служба не противоречила правовым и этическим нормам: она была признана каноническим правом и нашла свое место в системе рыцарской этики.

Критика редко направлялась непосредственно против самого факта существования платной военной службы. Объектами недовольства, как правило, становились отдельные недостатки воинов: низкий социальный статус, маргинальность, особенно жестокие или разбойные действия (хотя даже они порой принимались как допустимые и приемлемые в военное время).

Отношение к компаниям формировалось на основании религиозных предпосылок, а также социальной, этнической и политической идентификации их членов. Роль этих факторов существенно менялась во время военных действий. В воинских отрядах, как кажется, национальность и принадлежность к тому или иному сословию теряли свою значимость, когда речь шла о совместной борьбе против врага. В то же время, наиболее страдающие от войны группы населения, прежде всего, крестьяне, по всей видимости, осуждая преступления солдат, часто не брали в расчет их социальную, этническую и даже политическую идентичность. В ходе боевых действий в воинской среде деление проходило по линии «свои» - «враги»; в сельской местности – по линии «крестьяне» - «воины». Хотя стоит, конечно, добавить, что подобные тенденции не стоит переоценивать и распространять их действие на мирное время.

В изучаемый период не существовало профессиональной, тем более кадровой армии. Последнее, впрочем, не мешает говорить о наличии в эту эпоху людей, сознательно посвятивших всю свою жизнь военному делу, добившихся значительных успехов на этом поприще или же сделавших участие в войне главным видом деятельности, а полученное за службу вознаграждение – основным средством своего существования. В то же время, для большинства жителей Англии и Франции этого времени участие в войнах все же носило

эпизодический характер, причем это относится не только к людям неблагородного происхождения, но и к дворянству.

Необходимость подчинения приказам и строгого соблюдения дисциплины были знакомы средневековым воинам и положительно оценивались ими. Даже рыцари порой ставили погоню за славой на второе место после выполнения требований командира.

Наконец, появление постоянного войска в XV в. не было, в принципе, таким уж новшеством: подобные постоянные отряды фактически появлялись и ранее, в XIV в., в условиях постоянных военных действий. Возможно, более важный момент в эволюции «*états modernes*» - не формальное закрепление существовавших ранее практик, а приобретение монархиями финансовых и организационных возможностей по ведению таких по сути дела непрекращающихся напряженных военных действий на протяжении длительного времени

Существенные различия между отдельными видами организации воинских отрядов практически отсутствовали. По большому счету, компании мало отличались от войск сеньоров, которые те приводили на службу королю или использовали в собственных войнах. В обоих случаях члены отрядов получали плату. При наборе компаний их предводители могли опираться на вассальные и патронажные связи, а отряды сеньоров комплектовались далеко не только из вассалов, подданных и клиентеллы. Компании порой могли обладать большой свободой, однако чаще всего источники свидетельствуют о том, что их независимость оказывалась весьма ограниченной реальной властью сеньоров. В то же время, не всегда оправдывалось и представление о том, что привязанные к королю получением жалованья и всем ему обязанные воины компаний должны были быть более верными и надежными, чем войска своевольных магнатов.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

- 1) Костырев В.Г. (2009) Жестокость на войне в системе рыцарской этики позднего Средневековья // Средние века. Исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени. Вып. 70 (1-2). М., 2009. С. 192-211.
- 2) Костырев В.Г. (2007) Рассказ о сражении в хронике Жана де Ворэна, пикардийского рыцаря XV в.: традиции хронистики и личный опыт // Хронотоп войны: пространство и время в культурных репрезентациях социального конфликта. Материалы Третьих международных научных чтений «Мир и война: культурные контексты социальной агрессии» и Научной конференции «Мир и война: море и суша», Санкт-Петербург – Кронштадт, 21-24 октября 2007 года. М., СПб., 2007. С. 79-81.
- 3) Костырев В.Г. (2008) Семантика термина «солдат» в европейских языках в Средние века // Языковые и культурные контакты различных народов. Сборник статей Международной научно-методической конференции, под ред. А.П. Тимониной. Пенза, 2008. С. 69-71.